

Бай Чжу стремительно падал сквозь крошечную тьму. Ощущение было такое, будто он проносился сквозь саму ткань пространства. Мир перед глазами исказился, но уже в следующее мгновение подошвы ощутили твердую почву. Он мгновенно отступил на шаг в сторону, и как раз вовремя: прямо из воздуха с диким воплем вывалился Чжао Цянь и грохнулся на пол.

****[Динь! Хозяин прибыл в Ляочэн. Активировано системное задание]****

Бай Чжу слегка опешил и, покосившись на ругающегося сквозь зубы спутника, спросил:

— Мы в Ляочэне?

Прежде чем тот успел хоть что-то ответить, перед глазами вспыхнул голографический экран Системы 001. Безжизненный механический голос отчеканил:

****[Загрузка задания завершена]****

****[Цель: принять участие в приветственном испытании Университета Сяньлянь, разгадать тайну Ляочэна, восстановить сюжетную линию]****

****[Прогресс выполнения: 0%]****

****[Боевой потенциал загружен]****

****[Примечание: испытание проходит в командном режиме. Хозяину рекомендуется как можно скорее сформировать отряд и отыскать заложников, удерживаемых в городе]****

Бай Чжу молча разглядывал своего спутника. Он-то думал, что этот трусливый недотепа заманил его в какую-то смертельную ловушку, а тот умудрился затащить их прямиком на вступительное испытание. Осмотревшись, Бай Чжу понял, что они оказались в заброшенном больничном кабинете. На вешалке у стены сиротливо болтался пожелтевший халат, на столе в беспорядке валялись разбитые градусники и покрытые ржавчиной стетоскопы. Он провел пальцем по столешнице — на коже остался плотный слой вековой пыли.

Ощущение заброшенности крепло с каждой секундой. Окна кабинета были наглухо заколочены досками. Бай Чжу наклонился и заглянул в узкую щель между ними.

То, что он увидел, разительно отличалось от привычного, бурлящего жизнью Ляочэна. Город лежал в руинах. Небоскребы разломились пополам, обнажая ребра арматуры, а над ними нависло тяжелое, давящее свинцово-серое небо.

Точнее говоря, это был не сам Ляочэн, а его Второе измерение.

— Какого черта я снова здесь?! Как я опять тут оказался?! — Чжао Цянь в панике озирался по сторонам, а затем со злостью уставился на Бай Чжу. — Это всё из-за тебя! Что это была за хрень? Какую чертовщину ты на себе притащил?!

В ответ на его визг золотая лента — талисман связи, обвивавший рукоять меча «Одиноким взгляд», — зашевелилась. Она приподнялась, скользнула по плечу Бай Чжу и, словно змея, угрожающе зашипела на Чжао Цяня. Парень побелел еще сильнее, едва не лишившись чувств.

Бай Чжу легонько похлопал ленту по шелковому боку, призывая к спокойствию, и сухо обронил:

— Следи за языком. Я эту штуку не всегда могу контролировать. Не ровен час, она тебя свяжет и вывесит сушиться за окно.

Чжао Цянь мгновенно захлопнул рот.

— Зачем ты толкнул меня в проход на испытание? — спросил Бай Чжу.

Чжао Цянь лишь презрительно сплюнул в сторону.

Бай Чжу вздохнул.

«Похоже, его действительно проще подвесить и хорошенько выпороть».

Он медленно, размеренно направился к парню.

— Эй, калека немощная, ты что задумал?! — Чжао Цянь попятился, но тут же вспомнил, что он вообще-то практикующий культиватор и бояться какого-то ничтожного смертного ему не пристало. Он быстро переплел пальцы, активируя защитное заклинание, и перед ним соткался светящийся контур небольшого барьера. — Только попробуй сделать еще шаг! Клянусь, я сотру тебя в порошок, костей не соберешь...

Бай Чжу просто наступил прямо на светящиеся линии. Раздался натужный треск, и защитный массив разлетелся тучей мелких искр.

Чжао Цянь ошалело вылупился на него:

— Ты... ты...

Бай Чжу рванул его за воротник, заставляя уставиться себе в глаза. В его спокойном взгляде сквозила холодная угроза:

— Я же предупреждал, что разбираюсь в массивах. Надо было лучше прятать око основы. Мое терпение не безгранично, так что хорошенько подумай, прежде чем отвечать.

Он потащил упирающегося Чжао Цяня к выходу и взялся за дверную ручку.

Лицо парня исказилось от ужаса:

— Стой! Не смей открывать!

Но было поздно. Старая, разошедшаяся дверь со скрежетом распахнулась. Бай Чжу замер на пороге, его лицо на мгновение окаменело от изумления.

Увиденное не поддавалось описанию. За порогом тянулся бесконечный, залитый багровой кровью коридор. И всё это пространство заполняла плотная, колышущаяся толпа. Назвать их людьми не повернулся бы язык: прямо перед Бай Чжу медленно поворачивала шею медсестра, у которой начисто отсутствовала половина черепа. Врачи в заляпанных халатах, санитары, пациенты в грязных больничных пижамах — все они сбились в безумное стадо. Их открытая кожа лопалась от гнилостных язв, сочаась сукровицей. На долю секунды Бай Чжу показалось, будто он очутился внутри дешевого фильма ужасов про зомби-апокалипсис.

Скрип ржавых петель эхом разнесся по коридору. В тот же миг сотни уродливых голов синхронно повернулись на звук, уставившись мертвыми зрачками на нарушителей покоя.

Чжао Цянь зашелся в ультразвуковом визге.

Орда проклятых существ — суй — хлынула вперед. Бай Чжу среагировал мгновенно: захлопнул дверь и отвесил голосящему попутчику увесистый пинок, который быстро привел того в чувство.

— Ты же культиватор! — прикрикнул он. — Чего ты так орешь?

— Да будь я хоть трижды культиватором, я всё еще человек! А люди имеют свойстводохнуть! У меня всего лишь ранг С, а там, снаружи, целая прорва этой нечисти! Они меня на лоскуты порвут! — вопил Чжао Цянь, брызжа слюной.

Не успел он закончить фразу, как деревянная дверь содрогнулась от мощного удара. Доски треснули, и сквозь пролом просунулась полусгнившая голова, сочащаяся серой жижей. Поборов подступившую тошноту, Бай Чжу от души приложился ботинком по этой образине. Он слегка не рассчитал силу: гнилая башка с хрустом улетела обратно в коридор, прихватив с собой остатки хлипкого дверного полотна, которое окончательно развалилось на куски.

Чжао Цянь окончательно забился в истерике.

— А-а-а-а!

— ... Увлёкся. Извини, — невозмутимо бросил Бай Чжу.

Путь для тварей был полностью открыт. Копытающаяся лавина изувеченных тел наводнила дверной проем, заполняя комнату удушливым запахом разложения. Чжао Цянь, судорожно

сглатывая подступавшую рвоту, все же вспомнил, что обучался на мастера массивов. Дрожащими руками он зачертил в воздухе знаки, активируя оборонительную печать. Сверкающие символы сплелись в барьер, временно заблокировав напор рвущихся внутрь суй.

— Ты спрашиваешь, на кой я толкнул тебя в портал?! — захлебываясь слезами, выкрикнул побелевший как полотно парень. — Да я просто припугнуть тебя хотел! Ну почему, почему ты не мог просто свалиться туда один?! Какого черта ты меня за собой уволок? Меня и так вышвырнули с испытания, я жить не хотел от позора! Радовался, что весь этот кошмар закончился, а ты... ты опять меня сюда приволок! За что мне всё это?! Ы-ы-ы...

Он сорвался на откровенный вой. Размазывая по лицу слезы и сопли, Чжао Цянь принялся проклинать всё на свете: и гребанные правила университета, и обнаглевшего Бай Чжу, и грубияна Бай Цзинье, и несправедливую судьбу, которая, несмотря на все его титанические усилия, так и оставила его на жалком ранге С. Казалось, он решил высказать всю обиду, накопившуюся у него за жизнь.

Тем временем по защитному барьеру под безжалостным напором сотен гниющих тел поползли змеящиеся трещины. Защитное стекло вот-вот должно было лопнуть. Глядя на эту жуткую картину, Чжао Цянь окончательно погрузился в пучину отчаяния.

Вдруг позади него раздался оглушительный треск дерева и звон стекла. Бай Чжу парой точных ударов вышиб намертво заколоченную раму. Взорвавшись на подоконник, он, обдуваемый ледяным ветром, обернулся и совершенно спокойно поинтересовался:

— Летать умеешь?

Чжао Цянь застыл с открытым ртом:

— Ты... ты что творишь?..

Раздался звонкий хлопок — барьер разлетелся вдребезги. Проклятые твари хлынули в кабинет лавиной. В ту же секунду золотая лента выстрелила вперед, намертво спеленала Чжао Цяня и рванула к окну. Не успев пикнуть, парень оказался на самом краю подоконника.

В лицо ударил яростный порыв ветра. Чжао Цянь глянул вниз — до земли было добрых тридцать метров пустоты. Его ноги задрожали, в голове набатом забилась страшная догадка о значении дурацкого вопроса.

Бай Чжу схватил его за шкурку и шагнул в бездну.

По инерции следом за ними из окна посыпались десятки суй, не успевших затормозить на скользком полу. Свист ветра заглушал всё вокруг. Чжао Цянь отчаянно дрыгал руками и ногами в воздухе, истошно вопя:

— Нет, нет, нет! Ранг С не умеет летать! Спасите-е-е!

«Серьезно? Не умеет?» — обреченно подумал Бай Чжу. Общаясь в последнее время исключительно с высокоранговыми культиваторами, он как-то позабыл, что обычные слабаки левитацией не владеют.

Он надеялся разыграть карту «спасся благодаря товарищу», но попутчик оказался абсолютно бесполезен. Пришлось импровизировать. В падении Бай Чжу извернулся и мертвой хваткой вцепился в бетонный отлив одного из окон нижнего этажа. Сила инерции едва не вырвала ему сустав, но он удержался. Качнувшись на одной руке, он послал золотую ленту вниз — она обмотала вопящего Чжао Цяня поперек груди, слегка сдавив сонные артерии. Тот моментально затих, потеряв сознание. Бай Чжу плавно опустил обмякшее тело на ровный козырек над входом в больницу.

Убедившись, что парень в относительной безопасности, он вернул ленту в рукав, разжал пальцы и полетел дальше. Раз Система требует собрать команду для прохождения испытания, Чжао Цянь идеально подходил на роль молчаливого балласта. Больше-то брать все равно некого.

Пока он размышлял, из распахнутого окна четвертого этажа внезапно высунулась рука и с железной хваткой вцепилась в его запястье.

Бай Чжу завис в воздухе, слегка ошарашенный таким поворотом. Первая мысль была о каком-то особо проворном суй, однако пальцы, сжимавшие его руку, были теплыми, чистыми и невероятно сильными. На тыльной стороне ладони от напряжения проступили синеватые вены. Незнакомец уверенно, без лишней суеты потянул его наверх.

Судя по всему, это был человек, который принял его за очередного самоубийцу и решил совершить акт благородного спасения.

Бай Чжу мысленно вздохнул. Ему ничего не оставалось, кроме как безропотно позволить втащить себя внутрь. Пока он поднимался, в проеме окна показалось лицо спасителя.

Юноша выглядел чертовски привлекательно. Тонкие, породистые черты лица сочетали в себе юношескую мягкость и уже проступающую зрелость. Растрепанные черные волосы, подстриженные под небрежный маллет, слегка закрывали шею, путаясь в шнурке тяжелого медного амулета-монеты. Парень мимоходом наступил тяжелым армейским ботинком на острые осколки стекла на подоконнике, расчищая место, и протянул вторую руку.

Бай Чжу взглянул на него. В этих бездонных черных глазах светилась глубокая, совсем не детская серьезность, контрастировавшая с общим бунтарским обликом.

Поскольку Бай Чжу медлил, юноша не убирал ладонь, терпеливо ожидая решения. Наконец, решив не привлекать лишнего внимания, Бай Чжу вложил свои пальцы в его ладонь.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он, легко перемахнул через подоконник и спрыгнул на пол.

Они оказались в просторном процедурном кабинете. Старые кресла для капельниц и ржавые штативы были свалены в углу бесформенной кучей. За ними Бай Чжу разглядел несколько бездыханных тел в изодранной медицинской форме — судя по всему, эти проклятые сущности только что пали от рук его спасителя.

Надо же, встретить здесь другого абитуриента. Снова кивнув парню, Бай Чжу направился к выходу, намереваясь забрать бесчувственного Чжао Цяня, пока того окончательно не сожрали.

— Тебя ведь здесь быть не должно, верно?

Бай Чжу замер у самой двери и оглянулся.

Юноша устроился на уцелевшем пластиковом сиденье. Одетый в идеально пригнанную черную штурмовую форму, он сидел поразительно прямо, отчего казался забавным и очень домашним.

— Я знаю тебя. Ты — Бай Чэнцзюнь.

Бай Чжу мысленно чертыхнулся. Неужели вчерашний скандал разлетелся настолько быстро? Похоже, его скромная персона наделала шороху на весь университет. Это совершенно не входило в его планы — он всегда предпочитал держаться в тени и не отвечать.

— Как твоя рука? — продолжил юноша, прищурившись. — Рана затянулась?

Бай Чжу невольно коснулся предплечья.

— Ты... откуда знаешь?

— Меня зовут Му Шисань, — парень поднялся с кресла и неторопливо пошел к нему. На его губах заиграла легкая, располагающая улыбка. — Я твой сосед напротив.

Бай Чжу едва не лишился дара речи. Какое потрясающее совпадение...

— Так это от тебя были те лекарства? — на лице Бай Чжу отразилось искреннее понимание. Раны не просто затянулись — кожа стала чистой, без единого шрама. Тот бальзам явно относился к редчайшим снадобьям высшего качества. Интересно, из какого влиятельного клана этот юный господин? — Сущие пустяки, царапина. С твоей мазью всё зажило за пару часов. Спасибо, тебе не стоило так тратиться.

— Ерунда, — отмахнулся Му Шисань. — Взял у приятеля. У него этого добра навалом, валяется без дела в кладовой. Считаю, помог прибраться.

Называть первоклассную медицину хламом — это было запредельной роскошью. Бай Чжу

скользнул взглядом по круглой медной монете на его шее. Дизайном она походила на сувенирную продукцию в честь Белого Предка, которую ему на днях навязывал Бай Цзинье, вот только металл у этой подвески выглядел по-настоящему древним, покрытым благородной темной патиной.

— Но вернемся к главному, — Му Шисань слегка склонил голову набок. — Это закрытый полигон для испытаний. Как ты сюда попал?

— Да так, — не моргнув глазом, соврал Бай Чжу. — Гуляли с одноклассником по территории кампуса и, кажется, свернули не туда.

— Ого, крупно вам не повезло. Во время запуска испытаний пространственные барьеры университета часто сбоят. Наверное, вы умудрились наступить на одну из блуждающих трещин.

Теперь картина прояснилась. Обиженный вчерашней взбучкой Чжао Цянь прознал про уязвимость в защитных массивах и решил устроить «несчастный случай», чтобы проучить Бай Чжу. А в итоге сам загнал их обоих в ловушку и невольно активировал системный квест.

Бай Чжу подавил усмешку и спросил:

— И что, администрация никак не отслеживает подобные инциденты?

— Не-а, им не до этого, — хмыкнул Му Шисань. — Такое каждый год случается. Раньше на точках дежурили кураторы, но несколько лет назад выяснилось, что некоторые богатенькие студенты умудрялись через них связываться со своими кланами и получать подсказки. В итоге надзор убрали. К тому же для случайно провалившихся никакой угрозы жизни нет. Покричат, попугаются — и всё.

— Почему это?

— Чтобы приблизить условия к боевым, руководство Университета Сяньлянь случайным образом выбирает Второе измерение на территории Китая. За три месяца до начала здесь проводят полную зачистку от опасных тварей, оставляя лишь слабых суй. Кроме того, на всю зону накладывается мощнейший массив жизнесбережения. Любой участник, получивший здесь смертельный урон, мгновенно телепортируется наружу. Это автоматически означает дисквалификацию, но сам человек остается цел и невредим.

Система и впрямь была продумана до мелочей. Никакой симулятор не сравнится с реальным боем, где ты чувствуешь вкус опасности, но при этом гарантированно выживешь.

Бай Чжу задумчиво кивнул. Подняв глаза, он обнаружил, что Му Шисань пристально наблюдает за ним со странным выражением лица.

— Что-то не так?

— Если ты хочешь поскорее выбраться отсюда... — парень скользнул ближе, его голос стал мягким, вкрадчивым, — я могу помочь тебе «умереть». Обещаю, это будет быстро и совсем не больно.

Бай Чжу тактично отступил назад:

— Благодарю за заботу, но я предпочитаю плыть по течению.

— Тогда давай объединимся? Я буду тебя защищать, — неожиданно предложил Му Шисань.

Бай Чжу замер.

[Системное уведомление: обнаружен запрос на вступление в группу. Хозяин желает принять приглашение?]

Это было как нельзя кстати.

— С удовольствием, — улыбнулся он.

[Поздравляем! Группа успешно сформирована. Прогресс задания: 10%]

Обзаведясь добровольной обузой в лице «беззащитного» Бай Чжу, Му Шисань, вопреки ожиданиям, заметно повеселел. Его темные глаза азартно блеснули:

— А у меня чувство, будто мы сто лет знакомы. Мне, кстати, семнадцать.

Бай Чжу мысленно хмыкнул. Парень был на полголовы выше его, и сложно было поверить, что этот уверенный в себе боец — еще по сути подросток. Подавив неловкость от того, что ему самому перевалило за пару сотен лет, он напустил на себя невозмутимый вид:

— А мне двадцать.

— Тогда... ты не против, если я буду звать тебя братом? — с надеждой спросил Му Шисань.

Бай Чжу опешил. Даже взбалмошный Бай Цзинь не разу не обращался к нему столь уважительно. Он посмотрел на юношу: тот был чертовски хорош собой. Этот прямой, чистый взгляд темных глаз, в котором сквозило почти детское ожидание, заставил что-то внутри тепло дрогнуть.

Бай Чжу отвел взгляд, пряча смущение:

— Как хочешь.

Затем, чтобы сменить тему, спросил:

— И где же остальные твои товарищи?

— Скоро будут здесь, — улыбнулся Му Шисань.

Едва он договорил, как раздвижная дверь процедурной с грохотом отлетела в сторону. На пороге вырос разъяренный парень:

— Да твою ж мать! Какая падла выпустила всех суй, которых мы так долго зажимали на лестнице?! Они теперь из окон сигают, как гребаные пельмени в кипяток!..

Поток бранных слов мгновенно иссяк.

Бай Чжу повернул голову и встретился взглядом с застывшим на пороге Бай Цзинье. За его спиной маячили еще двое — парень и девушка.

В воздухе повисла звенящая, гробовая тишина.

И в этой мертвой безмолвности откуда-то снизу, с улицы, донесся полный первобытного ужаса визг Чжао Цяня:

— Спасите-е-е-е-е! Помогите-е-е! Мамочка-а-а-а!

<http://bllate.org/book/19968/2001377>